

Пэ Сок откинулся на диван и с улыбкой посмотрел на застывшего Вэй Ци. Как только трансляция закончилась, мужчина поднялся, но при этом постарался сделать это так, чтобы Пэ Сок не увидел его лица. Парню стало любопытно, но желания нарушать чужое личное пространство у него не было. Он лениво потянулся и усмехнулся:

— Ты специально хотел разозлить Юньсю? Он тебя чем-то задел?

Услышав вопрос Пэ Сока, Вэй Ци нахмурился. Да Чэн Юньсю его не просто задел, а посягнул на самое дорогое! Непростительно! Но он не ожидал, что всегда такой мягкий и покладистый парень заметил его провокацию. Вэй Ци слегка повернул голову, показывая жесткий профиль, и спросил:

— Почему ты так решил?

Пэ Сок посмотрел на сообщение от Чэн Юньсю на экране телефона и ухмыльнулся.

— Забавно. Первый раз вижу Юньсю таким взбешенным. Милота. Хочу ещё на это посмотреть.

Вэй Ци сжал кулаки. Значит, для Пэ Сока позволить ему такие вольности — всего лишь способ вызвать ревность у Чэн Юньсю. Первое место в его сердце всё равно занимает Чэн Юньсю? А как же он? Кем тогда считать его, того, кого обнимали? Неужели ласковые прикосновения Пэ Сока — всего лишь уловка, чтобы создать иллюзию, заставить его поверить, что у него есть шанс?

— Почему ты позволил мне лежать у тебя на коленях? Хотел просто поиздеваться? — хрипло спросил Вэй Ци. Он никогда раньше не был влюблён, но чувство собственности уже завладело его сердцем. Сладкая атмосфера близости оказалась не более чем убаюкивающей ложью, которая, развеявшись, вонзилась острым клинком ему в грудь, глубоко, до крови.

— Хм? — Пэ Сок явно не слушал, его нефритовые пальцы быстро набирали ответное сообщение. Лишь на секунду он оторвался от телефона и посмотрел на застывшего Вэй Ци. В глубине его глаз мелькнул огонёк нескрываемого интереса. — Ты был пьян... и таким жалким, что мне захотелось тебя утешить.

Вэй Ци вздрогнул. Жалкий? Да, тот, кем играют, как марионеткой, действительно жалок. Ему до боли захотелось развернуться и поцеловать Пэ Сока, увидеть, как растеряется этот всегда ласковый юноша, увидеть на его лице новые эмоции. Но он не мог себе этого позволить. Глаза Вэй Ци потемнели. Пэ Сок возненавидит его и больше никогда не захочет видеть.

Он не мог такого допустить.

Вэй Ци выдавил из себя смешок.

— Ты со всеми так добр?

Пэ Сок улыбнулся.

— Интересно, почему ты спрашиваешь? — Он никогда не отвечал прямо, словно предоставлял право выбора другому.

Вэй Ци открыл рот, но так и не смог ничего произнести. Сдался.

— ...Ничего.

— Ты выглядишь расстроенным, — Пэ Сок вздохнул, положил телефон на стол и осторожно спросил: — Тебе нужно, чтобы я тебя обнял?

Зрачки Вэй Ци сузились. Он не поверил своим ушам и резко обернулся к Пэ Соку. Его взгляд был таким голодным, что парень вздрогнул.

— Ты понимаешь, что говоришь?

Пэ Сок ухмыльнулся, словно расслабившись.

— Да.

— Хочешь изменить своему парню? — спокойно спросил Вэй Ци, хотя в глубине души теплилась надежда.

Пэ Сок промолчал. Казалось, его внимание снова привлекло сообщение. Он встал, накинул куртку и с улыбкой сказал Вэй Ци:

— Я пойду.

Вэй Ци догадался, что это из-за Чэн Юньсю. Было уже почти одиннадцать, неужели он пришел к Пэ Соку в такое время?.. Вэй Ци схватил парня за запястье и тихо спросил:

— Не уходи, пожалуйста. Мне страшно оставаться одному в общежитии.

Произнося эти слова, Вэй Ци чувствовал себя посмешищем. Но он не сводил глаз с Пэ Сока, ожидая ответа.

— Вэй Ци, — Пэ Сок посмотрел ему прямо в глаза и четко произнес: — Я иду к своему парню.

Ты правда хочешь быть третьим лишним?

— Я буду ждать тебя, — Вэй Ци разжал пальцы, его лицо ничего не выражало. — Ты ведь вернёшься, правда?

Пэ Сок моргнул, а затем медленно улыбнулся. Он поднял руку и погладил Вэй Ци по щеке. Спросил прямо:

— Ты меня любишь?

Мужчина распахнул глаза, готовый признаться в своих чувствах, но Пэ Сок опередил его:

— Я тебя тоже очень люблю. Но, к сожалению, я не брошу Юньсю.

[Хозяин, почему ты отказал Вэй Ци?] - Система не понимала. Судя по предыдущим двум мирам, Пэ Сок не отличался верностью и постоянно крутил романы с разными мужчинами. О какой преданности могла идти речь? К тому же, ему явно нравилось, когда его любили.

Система впервые видела, чтобы Пэ Сок так серьёзно кому-то отказывал.

[Как бы тебе объяснить... — Пэ Сок задумался. — Юньсю — это птица в моих руках. И я его очень люблю].

В этом мире Чэн Юньсю и Вэй Ци принадлежали к высшему обществу, недоступному для него. У них были власть, деньги, положение — они были как огромные деревья, которые невозможно сдвинуть с места. Пэ Сок не верил, что Вэй Ци скроет интрижку с ним от Чэн Юньсю. Скорее всего, измена будет раскрыта, и тогда месть будет страшной.

И тогда его уже никто не защитит.

Поэтому он не станет рисковать.

Между послушным, почти прирученным Чэн Юньсю и взрывоопасным Вэй Ци, он, конечно же, выберет Чэн Юньсю.

Но если...

Пэ Сок только сел в машину, как его крепко обняли. Радость оттого, что он вернулся, переполняла Чэн Юньсю. Он уткнулся лицом в шею Пэ Сока, его горячее дыхание обожгло кожу.

— Что такое, Юньсю? Ты сегодня такой нежный, — Пэ Сок погладил Чэн Юньсю по спине, пытаясь успокоить.

— Ты пришел, — прошептал Чэн Юньсю. — Выбрал меня.

— Конечно, пришел, — Пэ Сок лукаво улыбнулся. — Ты же мой парень. — Он чмокнул Чэн Юньсю в щеку и спросил, — Ты смотрел сегодня мою трансляцию?

В порыве гнева Чэн Юньсю забыл скрыть обман. Его тело напряглось, но он быстро взял себя в руки и ещё крепче обнял Пэ Сока.

— Да, смотрел.

Пэ Сок хихикнул.

— Ты такой милый.

— Я так разозлился, — сказал Чэн Юньсю. В его холодных глазах плескались ревность и неприязнь. — Я ведь даже не позволял себе так трогать малыша.

— Он был пьян, не стоит обращать внимания, — сказал Пэ Сок. Его слова, казалось, разозлили Чэн Юньсю ещё больше, но тот не стал показывать виду и лишь прижался к нему, словно ища защиты.

Он решил, что Пэ Сок бросит его и останется с Вэй Ци. Отправленное сообщение причинило ему невыносимую боль. Всего полгода они были вместе, а он уже успел без остатка отдать свое сердце Пэ Соку. Каждое действие, каждое слово любимого отзывались в его душе острой, щемящей болью.

— Малыш, давай ты больше не будешь жить в общежитии? — Чэн Юньсю с мольбой посмотрел на Пэ Сока. Его голос был хриплым и дрожащим, из-за чего было почти невозможно узнать в нем жестокого начальника.

Рядом с Пэ Соком он превращался в жалкого пса на цепи. Ради того, чтобы Пэ Сок согласился выйти за него замуж, он был готов на все.

— Это из-за Вэй Ци? — спросил Пэ Сок.

Чэн Юньсю не хотел признаваться, но все же молча кивнул.

— Юньсю, неужели брат не верит в мою любовь? — тихо произнес Пэ Сок. — Ты думаешь, я

способен на измену?

Пэ Сок был подобен ветру — его невозможно удержать. Чэн Юньсю знал это, но все равно жадно желал, чтобы этот ветер остановился, чтобы он мог наслаждаться его теплом.

Чэн Юньсю уловил нотки холода в голосе Пэ Сока, и его охватила паника. Он поднял голову и посмотрел на лицо любимого, такое равнодушное и отстраненное.

— Нет-нет, малыш, я знаю, ты любишь меня. Я тебе верю, — быстро проговорил он. — Не смотри на меня так, — Чэн Юньсю протянул руку и прикрыл Пэ Соку глаза, словно пытаясь скрыть от себя эту ледяную отстраненность. Он прильнул к любимому, словно прося прощения, и коснулся языком его плотно сжатых губ, ожидая ответа.

Наконец он почувствовал, как Пэ Сок обмяк в его объятиях. Губы юноши приоткрылись, принимая его поцелуй.

<http://bllate.org/book/14253/1260232>